

Научная статья
УДК 94:316(47+57)"199"
DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_161

АГРАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е годы

Владимир Александрович Перцев¹

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I¹
Воронеж, Россия*

¹Доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии
и социально-политических дисциплин, ORCID ID: 0009-0005-9426-5265,
тел.: +7 (473) 253-81-63, e-mail: v.pertsev.vrn5@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы основные направления восстановления и последующего развития системы начального сельскохозяйственного образования в Воронежской губернии на протяжении 1920-х гг. Представлены материалы по состоянию сельскохозяйственных учебных заведений после окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции. Определены основные направления деятельности местных органов государственной власти и управления по восстановлению учебных заведений аграрного профиля. На основе выявленных и изученных архивных источников рассмотрены пути дальнейшего расширения сети сельскохозяйственных учебных заведений, укрепления их материально-технической базы, совершенствования организации учебной деятельности. Установлены способы улучшения практической подготовки обучавшихся сельскохозяйственных школ и техникумов на основе расширения собственной производственной базы учебных заведений аграрного профиля, закрепления за ними учебных совхозов и производственных участков.

Ключевые слова: Центральное Черноземье, Воронежская губерния, новая экономическая политика, аграрное образование, сельскохозяйственные учебные заведения, учебные совхозы, аграрная политика, учебно-методическая работа, производственные процессы, сельскохозяйственный инвентарь.

Для цитирования: Перцев В. А. Аграрное образование в Воронежской губернии в 1920-е годы // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4. С. 161–169. DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_161

Введение

Характерной особенностью социально-экономического развития Российского государства в начале XX в. явилась реализация широкомасштабной аграрной реформы П. А. Столыпина. В осуществление мероприятий, направленных на модернизацию аграрной отрасли экономики страны, наиболее активно включились регионы, производившие товарную сельскохозяйственную продукцию. Одно из ключевых мест в этом процессе отводилось губерниям Центрального Черноземья [1; 2]. Наиболее существенные преобразования предусматривались для Воронежской губернии, территории страны с преобладанием традиционных способов аграрного производства. В то же время для достижения главной цели аграрной реформы П. А. Столыпина, ориентировавшей на формирование в Российском государстве многочисленного слоя цивилизованных сельскохозяйственных производителей, объективной потребностью становилось масштабное распространение среди населения сельских уездов передовых агрономических знаний [2]. Повы-

шение уровня теоретической подготовки, распространение передового производственного опыта позволяли значительно улучшить структуру и содержание земледельческих работ, повысить урожайность и улучшить качественные характеристики производимой продовольственной продукции [2; 3].

Ведущая роль в этом процессе принадлежала сельскохозяйственным учебным заведениям. В конце XIX – начале XX вв. в Воронежской губернии сформировалась сеть учебных заведений аграрного профиля [4; 5]. Центральное место занимал в ней Воронежский сельскохозяйственный институт, готовивший квалифицированных специалистов высшего звена [5]. Однако на массовую подготовку специалистов в отдельных отраслях сельского хозяйства региона ориентировались учебные заведения начального уровня – сельскохозяйственные школы и техникумы [5; 6].

Первая мировая война, революционные события и последовавшая вслед за ними гражданская война оказали колоссальное воздействие на функционирование сельскохозяйственных учебных заведений.

Большая часть из них лишилась не только учебно-методической и производственной базы, но также и главной составлявшей качественной подготовки специалистов – квалифицированных ученых-аграриев [6]. Переход к новой экономической политики в начале 1920-х гг. создал благоприятные условия для возрождения не только всего комплекса сельскохозяйственного производства, но также и для восстановления жизнеспособности учебных заведений сельскохозяйственного профиля [6; 10].

В отечественной историографии сформировался объемный и содержательный массив исследований, посвященных рассмотрению аграрных преобразований в период осуществления НЭПа [6; 7; 15]. Значительный удельный вес в нем занимают работы, посвященные восстановлению и дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства Центрально-Черноземного региона [7]. Опубликованы монографии и научные статьи по реализации земельной реформы, развитию отдельных отраслей и конкретных сельскохозяйственных предприятий, распространению в регионе сельскохозяйственной кооперации [7; 8; 15]. Вышли в свет работы по социальному развитию сельскохозяйственных уездов, а также анализирующие культурный и образовательный уровень населения [8]. Вместе с тем вплоть до настоящего времени остаются вне зоны деятельности авторов еще многие вопросы функционирования аграрной отрасли Центрального Черноземья на отдельных этапах масштабных экономических преобразований 1920-х гг., а также посвященные рассмотрению конкретных компонентов аграрного сектора экономики. Среди них вполне можно обозначить и проблемы, связанные с восстановлением и дальнейшим развитием профессионального сельскохозяй-

ственного образования. На восполнение образовавшегося пробела и направлена представленная научная статья.

Результаты

Воронежская губерния в условиях реализации новой экономической политики, несмотря на быстрые темпы развития промышленного производства, сохраняла за собой роль одной из ключевых сельскохозяйственных губерний Советской Республики. В то же время, несмотря на положительную динамику развития ведущих отраслей аграрного сектора экономики края, на протяжении 1920-х гг. сохранялись существенные трудности с повышением интенсивности большинства предприятий сельского хозяйства. Как отмечалось на совместном заседании Воронежского губкома и сотрудников Воронежской губернской земельной комиссии в ноябре 1922 г.: «Залежная и трехпольная система полеводства в крестьянских хозяйствах сочетающаяся с сохранением устаревших орудий труда в виде традиционной сохи и примитивной бороны, а также спекулятивной эксплуатацией почвы, не только еще не изжиты, но почти целиком ставят крестьянина в зависимость от стихийных сил природы. В результате получается весьма и весьма низкая урожайность» [11, л. 11]. На совещании были озвучены сравнительные материалы в области растениеводства, подготовленные в 1911 г. Саратовским областным Агрономическим Совещанием. В представленных сведениях ключевая роль отводилась сопоставлению средних показателей урожайности ведущих растениеводческих культур сельского хозяйства Воронежской губернии за период 1901–1910 гг. Конкретные показатели урожайности включены в содержание нижеследующей таблицы 1.

Таблица 1 – Средняя урожайность ключевых зерновых культур аграрного сектора экономики Воронежской губернии в 1901–1910 гг., в пудах с десятины [11, л. 11–12]

Наименование зерновых культур	У крестьян	У частных владельцев	У фермеров в США
Пшеница яровая	42	51	92
Овес	46	61	110
Рожь	49	66	114

Секретарь Воронежского губкома Яков Борисович Быкин (Беркович), обобщая озвученные материалы, констатировал: «Из приведенных статистических материалов видно, как благотворно влияет на степень повышения урожайности интенсификация сельского хозяйства. <...> Даже бывшие русские частновладельческие хозяйства, организация и техника которых в массе своей весьма немногим отличались от крестьянского хозяйства, и то влияли на повышение урожайности в среднем по трем указанным культурам на 13,6 пуд. с дес. <...> В переводе на всю пахотную площадь Воронежской губернии, равную 5 602 912 дес., показатели недобора составляют колоссальную цифру в 75 199 603 пуда. А в переводе на среднюю стоимость всех трех обозначенных сельскохозяйственных культур за тот же период 1901–1910 гг., потери составят еще более значительную цифру, равную – 50 759 732 руб. золотом. <...> Я не говорю уже об урожаях Америки, по сравнению с которой убыток был бы гиперболическим» [11, л. 16–17].

Определяя влияние данных процессов на общее состояние народного хозяйства Воронежской губернии, Я. Б. Быкин дополнительно отметил: «Достаточно и того, что даже в условиях нашей русской косной действительности хозяйство Воронежской губернии теряло и продолжает терять больше, чем весь годовой бюджет губернии со всех отраслей промышленности и это только от полеводства, а насколько же увеличился бы этот убыток, если бы подсчитать его от всех видов сельского хозяйства, то есть животноводства, садоводства и т.д. <...> Дают вывод, на первый взгляд, кажется почти утопический, и только объективная оценка действительности, ежедневно фиксируемая статистическими данными, неумолимо подтверждает его. Еще в худших условиях находится наше краевое сельское хозяйство в моральном отношении» [11, л. 17].

Заведующий отделом Воронежского Губземуправления ученый-агроном С. С. Елецкий в своем выступлении обратил внимание на другие проблемы,

сохранявшиеся в развитии аграрного сектора экономики Воронежской губернии. В частности, он сказал следующее: «Невежество и темнота крестьянской массы, начиненная разными суевериями и лишенная благодаря полному отсутствию сельскохозяйственных знаний активности в отношении разумного воздействия на силы природы, она в безысходной тоске устремляет свои взоры на мистического Бога и к Надежде на его великодушные основывает все свое материальное благополучие. С этой стороны положение еще более худшее, чем со стороны чисто технического оборудования крестьянского сельского хозяйства. Здесь уж все поставлено на «авось» и слепую беспричинную удачу. <...> Выпал хороший полеток, значит крестьянин живет, нет его – пухнет с голоду; а, в конечном результате, все-таки массовые народные бедствия, включительно до дикого каннибализма, как это имело место в 1921–1922 гг. в Поволжском районе» [11, л. 18–19].

Выясняя причины создавшегося положения, С. С. Елецкий также заявил: «Я не буду останавливать Ваше внимание на отыскании первопричин нашего народного бедствия – оно и без того ясно. Отсутствие сельскохозяйственных знаний является и будет являться этим бичом народного бедствия до тех пор, пока дело сельскохозяйственного образования в губернии не будет поставлено на должную высоту. В настоящее время оно, к сожалению, не только не занимает такого места в нашей губернии в ряду других видов профессионального технического образования, но плетется в хвосте, как в количественном, так и в качественном отношении» [11, л. 19].

Заведующий подотделом сельскохозяйственного образования Губземуправления Д. И. Зыков следую-

щим образом конкретизировал содержание развернувшейся дискуссии: «Вот цифровые данные, подтверждающие высказанное заключение. По переписи 1920 г., Воронежская губерния имеет – 3 087 200 человек жителей обоего пола. Из них на долю сельского населения приходится – 2 934 900 человек, что составляет 95,02 % всего населения в губернии. <...> Если принять, что всех учащихся в низших сельскохозяйственных учебных заведениях насчитывается 337 человек, то выходит, что на каждого ученика сельскохозяйственной школы приходится около 9000 человек сельских жителей. Я сознательно не внес в число учащихся сельскохозяйственных учебных заведений студентов Воронежского сельскохозяйственного института, так как последний имеет значение не губернское, а государственное. <...> Таким образом, если сравнить степень распространенности сельскохозяйственных знаний нашей губернии с тем же в Германии, Дании, Америке и, отчасти, Франции, то оказывается, что разница весьма и весьма велика. <...> У нас один ученик приходится на 9000 человек сельских жителей, тогда, как там приходится на каждых 100 жителей – 25 человек, обладающих хотя бы первоначальными сельскохозяйственными знаниями» [11, л. 20–20 об.]. Переходя к детальному рассмотрению постановки дела сельскохозяйственного образования в Воронежской губернии в начале 1920-х гг., Д. И. Зыков обратил внимание участников совещания на неразвитость существовавшей школьной сети сельскохозяйственных учебных заведений. Он заявил: «Всего лишь шесть сельскохозяйственных учебных заведений организуют в настоящее время всю деятельность в сфере аграрного образования». О составе школьной сети сельскохозяйственных учебных заведений свидетельствуют материалы таблицы 2.

Таблица 2 – Структура сельскохозяйственных учебных заведений Воронежской губернии в начале 1920-х гг. [12, л. 29–30]

Наименование учебного заведения	Число преподавателей	Численность учащихся	Местонахождение учебного заведения
Конь-Колодезский сельскохозяйственный техникум	12	102	Задонский уезд
Усманский сельскохозяйственный техникум	4	40	Воронежский уезд
Верхне-Озерский сельскохозяйственный техникум	12	58	Бобровский уезд
Русановское училище садоводства и огородничества	12	30	Воронежский уезд
Ветеринарно-фельдшерская школа	12	55	г. Воронеж
Хреновская Лесная школа	9	52	Бобровский уезд
Итого	61	337	

Из приведенных данных, прежде всего, бросается в глаза незначительная численность обучавшихся в сельскохозяйственных школах Воронежской губернии, которая по плану Главпрофобра должна была составлять не менее 600 человек [12, л. 31]. Устанавливая причины создавшегося положения, Я. Б. Быкин в своем выступлении подчеркнул: «<...> полная разруха учебной и хозяйственной жизни сельскохозяйственных школ после окончания гражданской

войны является главной причиной этого сокращения комплекта учащихся почти на половину. <...> Материальная необеспеченность сельскохозяйственных школ и почти нищенские средства, отпускаемые, как Центром, так и местными учреждениями на их восстановление, заставляют удивляться даже и тому, что эти школы еще существуют» [11, л. 22].

Для большей наглядности Д. И. Зыков использовал статистические данные, характеризовавшие уровень материальной обеспеченности сельскохозяйственных учебных заведений [11, л. 23]. Сведения о

Таблица 3 – Сравнительная характеристика размеров финансирования сельскохозяйственных школ Воронежской губернии в 1917 г. и в 1922 г., в золотых рублях [13, л. 164–165]

Наименование учебного заведения	1917 г., тыс. руб.	1922 г., тыс. руб.
Конь-Колодезский сельскохозяйственный техникум	34,6	0,152
Верхне-Озерский сельскохозяйственный техникум	24,035	0,134
Русановское училище садоводства и огородничества	21,7	0,1
Усманский сельскохозяйственный техникум	5,0	0,089

размерах государственного финансирования сельскохозяйственных учебных заведений, в пересчете на довоенный золотой рубль, представлены в таблице 3.

Ветеринарно-фельдшерская школа	12,0	0,072
Хреновская Лесная школа	12,57	0,072
Итого	109,905	0,619

Приведенные цифровые данные свидетельствуют, что в начале 1920-х гг. размеры учебных совхозов при сельскохозяйственных школах сохранялись в тех же объемах, что и до революционных событий, за исключением Конь-Колодезского и Усманского сельскохозяйственных училищ. Размеры учебных совхозов этих учебных заведений увеличились уже во время революции и начавшейся гражданской войны за счет прирезки земли в первом училище и передачи площадей отдельного самостоятельного совхоза «4-е Отрадное» второму [13, л. 165].

Таблица 4 – Оснащение учебных совхозов сельскохозяйственных школ средствами производства в 1917 г. и в 1922 г. [14, л. 52–53]

Наименование учебного заведения	1917 г., десятин		1922 г., десятин	
	на единицу мертвого сельскохозяйственного инвентаря	на одну упряжную рабочую силу	на единицу мертвого сельскохозяйственного инвентаря	на одну упряжную рабочую силу
Конь-Колодезский сельскохозяйственный техникум	–	–	–	–
Верхне-Озерский сельскохозяйственный техникум	6,25	7,3	7,0	36,75
Усманский сельскохозяйственный техникум	0,3	2,5	4,3	51,6
Русановское училище садоводства и огородничества	3,0	6,75	3,0	31,0

Выявленный и проанализированный фактический материал показывает, что возможности профессиональной подготовки училищ в отсутствие полного комплекта учащихся также в основном сохранялись. В то же время обеспеченность сельскохозяйственных учебных заведений специальным оборудованием значительно ухудшилось, о чем свидетельствуют статистические показатели таблицы 4. Наиболее реальным объяснением такого положения, в большинстве конкретных случаев, являлась гражданская война, охватившая значительную часть Воронежской губернии в 1919 г. Размещение войск Красной Армии и налеты бандитов в корне подорвали имущественное благополучие учебных совхозов, до тех пор нуждавшихся лишь в частичной замене и пополнении необходимого для организации учебного процесса специального оборудования. Имущество

многих учебных заведений, рабочий, продуктивный и племенной скот были в основном конфискованы. Как отмечали руководители сельскохозяйственных учебных заведений, в конфискации преимущественно участвовали «казаки белые банды» [13, л. 54]. Разнообразные учебные приборы и принадлежности частично были расхищены, а большей частью приведены в полную негодность. В результате аналогичных событий в сельскохозяйственных учебных заведениях оказались кардинально нарушены как учебная работа, так и хозяйственно-операционная деятельность [11, л. 26–27].

В конце ноября 1922 г. Губпрофобр, учитывая тяжелое материальное положение сельскохозяйственных школ, вынужден был передать старейшую и наиболее полно оборудованную школу в Воронежской губернии – Конь-Колодезский сельскохозяйственный техникум – в ведение ЦК сахарников,

оставив у себя лишь две сельскохозяйственные школы: Верхне-Озерскую и Усманскую. Эти две школы фактически и должны были обслуживать всю сельскохозяйственную отрасль Воронежской губернии [9, с. 53]. Если принять во внимание ежегодную пропускную способность этих школ численностью в 40 человек, а количество агрономического персонала в губернии, по статистическим данным Союза Всеработземлеса от 01 ноября 1922 г., в 413 человек, занятых чисто агрономической работой, то и тогда количества учеников, заканчивавших сельскохозяйственные учебные заведения, хватило бы только лишь на пополнение ежегодно выбывающих работников. Ежегодный выпуск в среднем составил около 10 %, то есть 42 человека, что вполне соответствовало реальному положению дел в аграрной отрасли в 1922–1923 гг. [13, л. 166–167].

Аналогичное положение, по заявлению председателя Воронежского губисполкома, «<...> является только лишь амортизацией рабочей силы и несколько не улучшало общего развития сельского хозяйства в Воронежской губернии. <...> Необходимо систематически и планомерно довести сеть сельскохозяйственных учебных заведений до такого размера, при котором агрономический персонал по своей численности и квалификации мог бы действительно оказать существенное влияние на сдвиг крестьянского сельского хозяйства в сторону повышения его интенсивности. <...> Бояться расширения сети сельскохозяйственных учебных заведений из-за недостатка материальных средств, безусловно, не следует, ибо надо быть слишком близоруким экономистом, чтобы не видеть даже экономической выгоды расширения этой сети. Мы реально представляем, какой ежегодный дефицит несет сельское хозяйство в губернском масштабе даже при тех условиях, если это хозяйство хотя бы на немного двинуть в сторону улучшения. А это последнее, разумеется, может произойти только лишь при увеличении сельскохозяйственных знаний среди сельского населения. Без этого не двинется с мертвой точки не только сельское хозяйство, но и, как следствие, все вообще народное хозяйство, ибо сельское хозяйство является его базой» [12, л. 31].

Вопросы дальнейшего расширения сети сельскохозяйственных учебных заведений детально анализировался на Коллегии Губэкоза и Губпрофобра, состоявшей в декабре 1922 г. Выступивший при открытии Коллегии секретарь губкома Я. Б. Быкин, следующим образом оценил перспективы дальнейшего роста числа сельскохозяйственных учебных заведений: «Прав был профессор Московской сельскохозяйственной академии В. Р. Вильямс, когда говорил о значении сельского хозяйства вот что: «Горе тому народу, у которого земледельческая промышленность застыла в своем развитии. <...> Останется работа его творческой мысли, затухнет и остановится в своем развитии его национальная культура и, постепенно деградируя в своем регрессе, он должен неминуемо лишиться своей самостоятельности в семье народов и должен быть поглощен другими народностями, ибо слишком ценен продукт земледелия и слишком велика нужда в нем всех,

чтобы допустить надолго недостаточно полное использование земледельческой территории; и история показывает, что духовное первенство и культурное руководство принадлежит тому народу, который сумел связать наибольшее количество солнечной энергии на единицу площади своих полей <...>» [12, л. 32].

Выступивший перед членами Коллегии Губэкоза и Губпрофобра с докладом С. С. Елецкий поддержал предложение секретаря губкома о расширении сети сельскохозяйственных учебных заведений в Воронежской губернии, подтвержденное таким авторитетным в научном мире специалистом, как профессор В. Р. Вильямс, и обратился к участникам заседания с просьбой оказать необходимую помощь уже функционировавшим сельскохозяйственным школам. Они значительно пострадали от боевых действий периода гражданской войны и для их скорейшего восстановления требовались большие финансовые средства [12, л. 33–34].

При обсуждении схемы размещения новых сельскохозяйственных учебных заведений, участниками заседания Коллегии было высказано и обосновано мнение о необходимости придерживаться тех производственных районов Воронежской губернии, которые наметил известный российский агроном Борис Львович Брук в своей книге «Производственные районы Воронежской губернии». В его исследовании выделялось *шесть* аналогичных районов. *Первый район* был обозначен, как *мясно-зерновой* и включал в свой состав Богучарский, Калачеевский, южную и восточную часть Павловского, значительную часть Острогожского, южную половину Валуйского и западную часть Алексеевского уездов. *Второй район – зерновой*, полностью состоял из земель Новохоперского уезда. В границы третьего района – *зерново-коневого* – входили земли Бобровского уезда, северной части Павловского уезда и вся восточную часть Воронежского уезда. В состав *четвертого района – зерново-конеоводно-овцеводного* – включались: весь Нижнедевицкий уезд, значительная юго-западная часть Землянского и небольшая юго-западная часть Воронежского уезда. *Пятый район* назывался *подсолнечный* и включал весь Алексеевский уезд, северо-западную часть Острогожского и юго-восточную часть Валуйского уезда. Территория *шестого района – картофельного* – определялась землями Задонского, Коротоякского, юго-западной частью Бобровского уезда и восточной половиной Землянского уезда [11, л. 37–38]. Применительно к этим районам и предполагалось открыть новые сельскохозяйственные школы. Тем более, что в 1922 г. сельскохозяйственные школы отсутствовали в первом, втором, четвертом и пятом районах [11, л. 38].

Решение вопроса восстановления сельскохозяйственных школ, пострадавших от военных действий в период гражданской войны, членами Коллегии было поставлено в прямую зависимость от финансовых возможностей местных органов управления. Отмечалось, что «восстановление фактически может быть осуществлено, если смета местного бюджета, ассигнованная на сельскохозяйственное образование в 1922–1923 учебном году и утвержденная Губпланом в размере 140 тыс. руб. советскими знаками 1923 г.

по июньскому курсу рубля, будет увеличена до тех размеров, которые представляла смета местного бюджета, представленная на рассмотрение Губплана, то есть до момента ее сокращения последним. <...> Фактически она представляет утвержденную смету, увеличенную в 1,5 раза, то есть около 210 тыс. руб. по июньскому курсу рубля» [11, л. 39].

Присутствовавшие на задании Коллегии руководители сельскохозяйственных учебных заведений обращали особое внимание на реальность предоставления запланированных финансовых ресурсов. Директор Конь-Колодезского сельскохозяйственного техникума заявил следующее: «Необходимо, чтобы все эти сметные ассигнования действительно сельскохозяйственными школами получались, а не оставались существующими на бумаге, как это имело место в первом квартале бюджетного года, в течение которого сельскохозяйственные школы не получили ни одной копейки не только на хозяйственные расходы, а даже и на содержание личного состава» [11, л. 39–40].

После детального обсуждения вопроса членами Коллегии был принят итоговый документ, состоявший из пяти основных пунктов. Главным содержанием принятых решений являлось создание условий для открытия новых сельскохозяйственных учебных заведений и предоставление финансовых средств для скорейшего восстановления сельскохозяйственных школ, пострадавших в период гражданской войны. Во-первых, предлагалось обратиться в Главпрофобр с ходатайством о переводе на Гособложение Усманского сельскохозяйственного техникума и Хреновской Лесной школы [11, л. 41]. Во-вторых, ставилась задача с помощью Губисполкома получить в Главпрофобре разрешение об открытии на территории Воронежской губернии новых сельскохозяйственных учебных заведений. Предусматривалось открытие Богучарского сельскохозяйственного техникума, Новохоперского сельскохозяйственного техникума, Алексеевского сельскохозяйственного техникума, и Нижнедевицкого сельскохозяйственного техникума [11, л. 41–42]. В-третьих, одновременно с получением разрешения на открытие новых сельскохозяйственных учебных заведений, планировалось направить ходатайство в Губисполком и Губземуправление об отведении под вновь открываемые сельскохозяйственные техникумы соответствующих совхозов и о постановке их Главпрофобром на государственное содержание [11, л. 42]. В-четвертых, предполагалось приступить к организации новых сельскохозяйственных техникумов с начала 1923–1924 учебного года, в случае разрешения на их открытие со стороны Главпрофобра и Губисполкома и отпуска на них соответствующих средств [11, л. 43]. В-пятых, руководители существовавших сельскохозяйственных учебных заведений обязывались направить в Губисполком обращения о выдаче необходимых финансовых средств местного бюджета за I–II квартал, а также ходатайство об увеличении сметы местного бюджета на сельскохозяйственное образование до 210 тыс. руб. советскими знаками 1923 г. по июньскому курсу рубля [11, л. 44].

В январе 1923 г. состоялось совместное заседание Воронежского Губисполкома, Губпрофобра и Губземуправления, посвященное рассмотрению ситуации, сложившейся в системе профессионального обучения и определению перспектив дальнейшего развития сети сельскохозяйственных учебных заведений. В выступлении председателя Губисполкома С. П. Аггеева прозвучала критическая оценка состояния образовательной сферы. Он, в частности, сказал: «<...> Систематическое урезывание, или, чаще всего, полное аннулирование смет, представленных сельскохозяйственными школами на восстановление своего хозяйства, послужило апофеозом полной гибели учебных заведений. Фактически школы умерли бы еще в 1922 г., если бы не счастливое стечение обстоятельств прошлого года, давшее возможность благодаря хорошему урожаю прожить до сего времени. Я сознательно подчеркнул выражение «Счастливое стечение обстоятельств», так как сельскохозяйственные учебные заведения уже не в состоянии бороться своими знаниями и техникой с неблагоприятными явлениями природы» [14, л. 60].

Участвовавший в обсуждении поставленного вопроса начальник отдела Губземуправления А. И. Коробков дополнительно высказал мнение: «<...> Из положений активных и культурных центров в деле подчинения стихии, сельскохозяйственные учебные заведения заняли пассивное положение в этом отношении и, как следствие этого, попали под исключительное влияние случайностей, таким образом, фактически строго организационной работы сельскохозяйственные училища не имеют, и не может и быть до тех пор, пока они вновь не перейдут из пассивного, подчиненного положения силами, природы в активное и планомерное движение вперед по пути подчинения этих сил природных сил. <...> В противном случае сельскохозяйственные учебные заведения из культурных центров, призванных освещать общественную и агрокультурную мысль, превратятся в кустарей-обывателей. Фактически они уже и превратились и поэтому необходимо, во что бы то ни стало, сдвинуть их с этой мертвой точки и направить на путь их прямого назначения и цели. Иначе сказать, надо, безусловно, теперь же снабдить сельскохозяйственные учебные заведения средствами, необходимыми для их восстановления» [14, л. 61].

В выступлении сотрудника Воронежского Губпрофобра В. В. Степанова были определены перспективные направления дальнейшего развития системы сельскохозяйственного обучения. Он, в частности, сказал: «<...> В настоящее время находится на очереди дело по открытию в губернии Богучарского сельскохозяйственного техникума в Богучарском уезде Воронежской губернии. Потребность в нем настолько велика, что Уездный Исполнительный Комитет, УОНО и Уземотдел берут на себя заботу по предварительному оборудованию этого техникума. <...> Несложной задачей подотдела в настоящее время является подготовка Учсовхозов при сельскохозяйственных школах к весенним полевым работам» [14, л. 61–62].

Губпрофобр рассматривал перечисленные вопросы наиболее важными и считал, что от их успеш-

ного решения практически полностью зависело дальнейшее функционирование сельскохозяйственных школ Воронежской губернии. В соответствии с этим, в марте 1923 г. Губпрофобр направил ряд докладных записок в Губисполком, Губземуправление, опубликовал статьи о нуждах и задачах сельскохозяйственных школ на страницах местной печати, провел многочисленные совещания и переговоры с Союзом Всеработземлеса. Материалы о неудовлетворительном материально-техническом состоянии сельскохозяйственных учебных заведений с обоснованием необходимости скорейшего решения назревших финансовых проблем, в начале апреля 1923 г. были направлены в Воронежский Губком [14, л. 62].

Рассмотрев поступившее обращение, Губисполком на своем заседании 17 апреля 1923 г. принял специальное решение, в котором говорилось следующее: «<...> Необходимо оказать всевозможное содействие по снабжению средствами сельскохозяйственных учебных заведений из средств местного бюджета. <...> Однако, по всей вероятности, средств этих будет настолько мало, что сельскохозяйственное образование, признанное самым типом преобладающей в Воронежской губернии промышленности ударным, будет включать жалкое существование до тех пор, пока центр не обратит на него хотя бы временное, но серьезное внимание» [14, л. 62–63].

На этом же заседании Губисполкома был рассмотрен и одобрен план восстановления и дальнейшего совершенствования функционирования сельскохозяйственных учебных заведений, разработанный сотрудниками Губпрофобра. Намечался целый ряд мероприятий, направленных на кардинальное изменение основных направлений деятельности сельскохозяйственных учебных заведений. Реформирование содержания аграрного образования должно было осуществляться в соответствии с районированием Воронежской губернии, а также соответствовать потребностям установленного типа сельскохозяйственного образования в каждом конкретном районе. До 01 июля 1923 г. предполагалось провести детальное обследование материально-технического состояния и организации учебного процесса всех функционировавших сельскохозяйственных школ, а результаты работы обсудить на губернских совещаниях по сельскохозяйственному образованию в течение июля–августа 1923 г. [14, л. 63–64].

21 июля 1923 г. подотделом Губпрофобра была организована и проведена губернская конференция под названием «Состояние и перспективы аграрного образования в Воронежской губернии». На конференции присутствовали представители Губкома, Губисполкома, Губземуправления, руководители сельскохозяйственных учебных заведений. С основным докладом выступил заведующий подотделом сельскохозяйственного образования Д. И. Зыков. В докладе определялись главные направления деятельности Губпрофобра по осуществлению аграрного образования, по финансированию и кадровому обеспечению сельскохозяйственных школ. Обобщая представленный информационный материал, Д. И. Зыков сформулировал несколько первоочередных задач, от скорейшего решения которых зависела эффективность работы сельскохозяйственных учебных заведений. Прежде всего, необходимо было оказать немедленную материальную помощь сельскохозяйственным училищам «на предмет приобретения упряжной

рабочей силы и некоторого количества сельскохозяйственного инвентаря. Только при таком условии школы могут выйти из финансового тупика и довести продуктивность своих хозяйств до такой степени, когда они могли бы в значительной части нормально существовать за счет доходов своих хозяйств» [12, л. 35–36]. Дополнительных финансовых средств требовала также восстановление учебных кабинетов и библиотек сельскохозяйственных учебных заведений, разграбленных в период гражданской войны и деятельности на территории Воронежской губернии бандитских формирований. Еще одной задачей являлось «проведение ремонта учебных корпусов и хозяйственных построек, так как отсутствие его в течение нескольких лет довело некоторые учебные заведения до такого состояния, когда учебные занятия производятся в квартирах преподавателей, как это имело место в Русановском училище садоводства» [12, л. 36]. Перспективным направлением в дальнейшем укреплении системы сельскохозяйственного образования являлось также «увеличение числа сельскохозяйственных школ, так как имеющихся школ с общим числом учащихся в 347 человек абсолютно недостаточно для Воронежской губернии» [12, л. 36–37].

В разработанной и утвержденной по результатам работы конференции рекомендации отмечалось: «Необходимо Центру оказать содействие Воронежскому Губпрофобру в деле правильного Землеустройства Учебных Совхозов. В этом отношении особенно сильно страдает Усманский сельскохозяйственный техникум, имеющий в трех метрах земельные угодья и расположенные одно от другого в расстоянии 5–10 верст. Так, например, на все 258 десятин, при названном техникуме в одном месте находится 149 десятин, в 5 верстах от него 9 десятин и в 10 верстах еще 100 десятин. <...> Губпрофобр не в состоянии исполнить разрешение Губземуправления о концентрации всех этих разоренных земельных участков в одном месте, так как за эту работу Землеустроительные органы требуют взноса солидной суммы, которой в распоряжении Профобра нет. А между тем страдает и учебная и хозяйственная сторона техникума. <...> В отношении же учебной части сельскохозяйственных школ средств не остается» [12, л. 37].

Губпрофобр также ходатайствовал перед Губисполкомом о передаче некоторых совхозов в качестве дополнительной материальной базы, направленной на дальнейшее укрепление учебно-производственной части сельскохозяйственных школ. Аналогичные совхозы находились в ведении Губземотдела и состояли в качестве приписанных к каким-либо коллективам, или к другим государственным учреждениям. В то же время соседние с ними учебные совхозы сельскохозяйственных учебных заведений по своим размерам были недостаточны для содержания интерната учащихся и осуществления хозяйственных работ по фуражировке животных. В итоге Д. И. Зыков констатировал: «Успех и реальное осуществление поставленных подотделом задач в области расширения сельскохозяйственного образования могут быть выполнены только при действительной поддержке Центра и местных органов» [12, л. 37–38].

Выводы

Анализ выявленных и систематизированных документальных материалов позволяет сделать вывод,

что в 1920-е гг. на территории Воронежской губернии наблюдались существенные изменения в системе начального аграрного образования. Благодаря постоянному вниманию со стороны местных органов государственной власти и управления осуществлялись шаги по восстановлению учебно-методической и производственной деятельности существовавших сельскохозяйственных учебных заведений. Принимались решения, направленные на расширение сети учебных заведений аграрного профиля. С целью формирования у обучающихся практических навыков, за сельскохозяйственными школами и техникумами закреплялись учебные совхозы. Постепенно возрождалось подсобное производство, открывались мастерские и транспортные участки, создавались агрономические лаборатории. В то же время необходимо отметить, что преодолеть в полном объеме негативные последствия гражданской войны за короткий вре-

менной отрезок не представлялось возможным. Недостаточность выделявшихся финансовых средств, отсутствие необходимой материально-технической базы и штатного состава квалифицированных преподавателей-агров создавали препятствия не только для существенного расширения состава обучающихся, но также и для значительного повышения качественного уровня выпускников. Система начального аграрного профессионального образования Воронежской губернии на протяжении 1920-х гг. оказалась не в состоянии полностью обеспечить аграрную отрасль народного хозяйства опытными агрономами, ветеринарными врачами, зоотехниками и другими специалистами.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). Москва : Энцикл. рос. деревень, 1995. 573, [1] с.
2. Кононов Н.Г. Великая государственная обязанность крестьянского населения (Из истории восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства Курской губернии: 1921–1927 гг.). Курск : Изд-во КГСХА, 2000. 183 с.
3. Филоненко Т.В. Реформы и контрреформы: история школьных систем в России XIX – первой трети XX веков. Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2004. 455 с.
4. Перепелицын А.В., Григорова В.А. Кооперация крестьян Центрального Черноземья и развитие кустарной промышленности второй половины XIX – начала XX вв. // Современная научная мысль. 2022. № 6. С. 57–61.
5. Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа: К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М. : РОССПЭН, 2010. 244 с.
6. Николашин В.П., Стрекалова Н.В. Об особенностях изучения деятельности коллективных хозяйств в годы нэпа на примере Тамбовской губернии. 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 1173–1184.
7. Аксенова О.Н. Становление и развитие советской системы высшего сельскохозяйственного образования и аграрных научных учреждений: 1917–1941 гг. (На материалах Воронежского края) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. 24 с.
8. Карпачев М.Д. Новые веяния в экономике воронежской деревни в годы проведения столыпинской аграрной политики // Из истории Воронежского края: сб. статей. Воронеж : Изд-во Воронежского госуниверситета, 2004. С. 170–181.
9. Доклад о деятельности в 1922 г. / Воронежское Губземуправление. Воронеж, 1922. 126 с.
10. Борисов Ю.С. Производственные кадры деревни, 1917–1941 гг. : Цивилизованные хозяйственники или «винтики» государственной машины? Москва : Наука, 1991. 227 с.
11. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. Р-19. Оп. 185. Д. 11.
12. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 183. Д. 29.
13. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 183. Д. 33.
14. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 185. Д. 107.
15. Перцев В.А. Структура и особенности функционирования сельскохозяйственных предприятий Воронежской губернии в период новой экономической политики (1925–1927 гг.) // Диалог языков и культур в современном образовательном пространстве. Материалы VII национальной научно-практической конференции. Воронеж : Воронежский ГАУ, 2025. С. 168–176.

References

1. Nikonov, A.A. (1995) *Spiral' mnogovekovoi dramy: agrarnaya nauka i politika Rossii (XVIII–XX vv.)* [Spiral of a Centuries-Old Drama: Agrarian Science and Policy in Russia (18th–20th Centuries)]. Moscow, Entsikl. ros. dereven' publ. 573, [1] p. (In Russian)
2. Kononov, N.G. (2000) *Velikaya gosudarstvennaya obyazannost' krest'yanskogo naseleniya (Iz istorii vostanovleniya i dal'neishego razvitiya sel'skogo khozyaistva Kurskoi gubernii: 1921–1927 gg.)* [The Great State Duty of the Peasant Population (From the History of the Restoration and Further Development of Agriculture in Kursk Province: 1921–1927)]. Kursk, KGSKhA publ. 183 p. (In Russian)
3. Filonenko, T.V. (2004) *Reformy i kontreformy: istoriya shkol'nykh sistem v Rossii XIX – pervoi treti XX vekov* [Reforms and Counter-Reforms: The History of School Systems in Russia in the 19th – First Third of the 20th Centuries]. Voronezh, Tsentr.-Chernozem. kn. izd-vo. 455 p. (In Russian)
4. Perepelitsyn, A.V., Grigorova, V.A. (2022) *Kooperatsiya krest'yan Tsentral'nogo Chernozem'ya i razvitie kustarnoi promyshlennosti vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.* [Cooperation of peasants of the Central Black Earth Region and the development of handicraft industry in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Modern scientific thought*. (6), 57–61. (In Russian)

5. Esikov, S.A. (2010) *Rossiiskaya derevnya v gody nepa: K voprosu ob al'ternativakh stalinskoj kollektivizatsii (po materialam Tsentral'nogo Chernozem'ya)* [The Russian village during the NEP years: On the issue of alternatives to Stalin's collectivization (based on materials from the Central Black Earth Region)]. Moscow, ROSSPEN publ, 244 p. (In Russian)
6. Nikolashin, V.P., Strekalova, N.V. (2023) Ob osobennostyakh izucheniya deyatel'nosti kollektivnykh khozyaistv v gody nepa na primere Tambovskoi gubernii. 1920-e gg. [On the specifics of studying the activities of collective farms during the NEP years using the Tambov province as an example. 1920s]. *Herald of the archivist*. (4), 1173–1184. (In Russian)
7. Aksenova, O.N. (2007) *Stanovlenie i razvitie sovetskoj sistemy vysshego sel'skokhozyaistvennogo obrazovaniya i agrarnykh nauchnykh uchrezhdenii: 1917–1941 gg. (Na materialakh Voronezhskogo kraja) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Formation and Development of the Soviet System of Higher Agricultural Education and Agricultural Scientific Institutions: 1917–1941 (Based on Materials from the Voronezh Region). Cand. of Histor. sci. diss. abstr.]. Voronezh. 24 p. (In Russian)
8. Karpachev, M.D. (2004) Novye veyaniya v ekonomike voronezhskoi derevni v gody provedeniya stolypinskoj agrarnoi politiki [New Trends in the Economy of the Voronezh Village during the Stolypin Agrarian Policy]. *Iz istorii Voronezhskogo kraja: sb. statei*. Voronezh, Publishing House of Voronezh State University. Pp. 170–181. (In Russian)
9. Doklad o deyatel'nosti v 1922 g. Voronezhskoe Gubzemupravlenie (1922) [Report on Activities in 1922. Voronezh Provincial Land Administration]. Voronezh. 126 p. (In Russian)
10. Borisov, Yu.S. (1991) *Proizvodstvennye kadry derevni, 1917–1941 gg. : Tsivilizovannye khozyaistvenniki ili "vintiki" gosudarstvennoi mashiny?* [Production Cadres of the Village, 1917–1941: Civilized Farm Managers or "Cogs" of the State Machine?]. Moscow, Nauka publ. 227 p. (In Russian)
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti* (GAVO) [State Archives of the Voronezh Region]. F. R-19. Op. 185. D. 11.
12. GAVO. F. R-19. Op. 183. D. 29.
13. GAVO. F. R-19. Op. 183. D. 33.
14. GAVO. F. R-19. Op. 185. D. 107.
15. Pertsev, V.A. (2025) *Struktura i osobennosti funktsionirovaniya sel'skokhozyaistvennykh predpriyatii Voronezhskoi gubernii v period novoi ekonomicheskoi politiki (1925–1927 gg.)* [Structure and Functioning Features of Agricultural Enterprises in Voronezh Province during the New Economic Policy (1925–1927)]. *Dialog yazykov i kul'tur v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve. Materialy V I I natsional'noy konferentsii*. Voronezh, Voronezhskii GAU publ. Pp. 168–176. (In Russian)

Поступила в редакцию 03.10.2025
Подписана в печать 30.12.2025

Original article
УДК 94:316(47+57)"199"
DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_161

AGRARIAN EDUCATION IN THE VORONEZH PROVINCE IN THE 1920s

Vladimir A. Pertsev¹

*Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great¹
Voronezh, Russia*

¹*Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines,
tel.: (473) 253-81-63, e-mail: v.pertsev.vrn5@yandex.ru*

Abstract. This article analyzes the main areas of restoration and subsequent development of the primary agricultural education system in Voronezh Province during the 1920s. It presents materials on the state of agricultural educational institutions after the end of the civil war and foreign military intervention. It identifies the main areas of activity of local government bodies and administrations in restoring agricultural educational institutions. Based on identified and studied archival sources, it examines ways to further expand the network of agricultural educational institutions, strengthen their material and technical base, and improve the organization of educational activities. It also identifies ways to improve the practical training of students at agricultural schools and technical colleges by expanding the in-house production facilities of agricultural educational institutions and assigning them training state farms and production sites.

Key words: Central Black Earth Region, Voronezh governorate, new economic policy, agricultural education, agricultural educational institutions, educational state farms, agricultural policy, educational and methodological work, production processes, agricultural equipment.

Cite as: Pertsev, V.A. (2025) Agrarian education in the Voronezh province in the 1920s. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 161–169. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_161

Received 03.10.2025
Accepted 30.12.2025